

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 8 • м а р т • 1986

— Мы премию получили за отличный капремонт этого дома!
— А мы полгода назад — за его досрочную сдачу!

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

В завершающих словах доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева на XXVII съезде КПСС прозвучал призыв выполнять ленинский завет — с энергией, единством воли подниматься выше, идти вперед. Перед партией, перед всем народом выдвигается сегодня первоочередная задача: придать нашей экономике должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям.

Сейчас, говорилось в докладе, еще большую значимость приобретает действенность средств массовой информации. На страницах «Крокодила» из номера в номер публикуются фельетоны, карикатуры, письма читателей, по которым на местах принимаются необходимые меры. Начиная с этого номера мы вводим новую рубрику «Шире шаг!». Кроме уже известных читателю сатирических жанров, здесь будут публиковаться и наши «фирменные» крокодильские очерки — рассказы о лучших людях, перепроходках XII пятилетки, о трудностях и проблемах, встающих подчас на пути восхождения к вершинам труда и творчества.

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

КОМУ БОЛЬШЕ НУЖНО

Старший аппаратчик цеха №3 В. Паплинский припаял выговор начальнику цеха И. Антонову. Другой рабочий — В. Рыболовлев — безжалостно лишил месячного оклада двух руководителей среднего эшелона новгородского производственного объединения «Азот».

Это скажут, не пряча обиды, сами пострадавшие.

Не сразу родились крутые меры воспитания управленцев. Прежде чем прибегнуть к крайним моральным и материальным санкциям, члены дружной четвертой бригады пытались действовать средствами убеждения. Мол, кончайте руководить спустя рукава и сыпать брак. Покажите, на что способны, ежели дорога честь

предприятия. Разве дело, если не вытягивается план, даже существенно облегченный!

— Больше всех вам надо, да? — вяло отмахивались руководители. — Ох уж эти квалифицированные кадры. Выдают по три нормы хлопот! Откуда только свалились такие умные на наши головы!

— Выпивох надо попридерживать, — не отступали рабочие. — Кумекайте над нашими рацпредложениями. Стимулируйте овладение смежными профессиями...

— Охолоните, братцы. В своем уме? — уже оторопели администраторы. — Конечно, мы сами призывали вас к активной позиции согласно новым установкам.

Но не до такой же степени развиться! Гремите цистернами на профсобраниях по вопросу питьевой воды, смело тискайте заметки в стенгазету о стесненности в раздевалке. А мы как чуткие и передовые руководители признаем критику справедливой.

Но рабочие выдали развернутый меморандум, подписанный всеми сменами цеха №3. И по пунктам. Дескать, без ведома бригады люди, перебрасываются из смены в смену, и поэтому коллектив лишен возможности в полную силу влиять на дисциплину. Прогулы стали обыденнее перерывов на обед. Рвачество отнеслось к качеству. Просьбы ценного удобения пропадают, брак идет в гору. А потом эта гора оказывается на свалке. Больше того: рабочие предложили конкретные шаги, способные, по их мнению, выровнять кривую молодого производства нитроаммофоски. В частности, дать крылья бригадному подраду.

Администрация наконец откликнулась на активность рабочих тоже по-боевому: ваша картина нарисована дегтем! И вообще все в порядке, пьяных нет!

Но упрямая действительность, не скупясь, преподносила свои доказательства. Трудовые будни закручивали прямо-таки детективные виражи. Узнав, что улики очередного головотяпства вывозятся неизвестно куда, заместитель председателя группы народного контроля В. Рыболовлев устраивает погоню с выстрелами глушителя за груженными «КрАЗами».

— Везем мел на свалку, — сказали шоферы. — Согласно документам.

— Это ж вы урожай отправляете на свалку!

Рыболовлев обратился за помощью в областной комитет народного контроля. И выяснилось, что в результате недогляда сто тонн нитроаммофоски удобрили землю под грануляционной башней. Исполняющий обязанности начальника производства М. Таук и начальник цеха И. Антонов поспешили отправить часть окаменевших химикалий в стоворчивый колхоз, а сорок тонн подкормки полей просто выдворили за ворота — под присмотр дождя и ветра. Дозорные выявили: потери продукции — явление привычное, как утечка воды из кухонного крана. Эвересты выброса не опечаливают администрацию. Звонкие убытки не ставятся ни в грош.

Решением Новгородского областного комитета народного контроля Таук и Антонов были отмечены денежным начетом, но переполненные чувствами руководители не замедлили поблагодарить старшего аппаратчика Рыболов-

— А я всегда здесь заправляюсь.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Ник. СОКОЛОВ

УЧЕНЫЙ

Он давно известен тем,
Что взялся за уйму тем,
Но решений между тем
Не видать по темам тем.

БЕРЕЖЛИВЫЙ

На работе может балку
Бросить запросто на свалку.
Дома даже винтик малый
Зря не кинет этот малый.

ПЛАТНЫЙ ОБЩЕСТВЕННИК

Бывает так: готов иной
Заняться с пребольшей охотой
Любой общественной работой
В часы... работы основной!

Алексей МАРКОВ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

Я смотрел однажды кинофильм.
Все в нем гладко было,
все в нем ладно.

...К дому подкатил автомобиль,
Вышли двое и спешат к парадной,
Призахлопнув дверцу за собой...

«Вот, смотрите, фальшь-то так и прет,—
Шепчет кто-то за моей спиной.—
Сам — шофер, и все я понимаю...
Ну, какой, скажите, идиот
Отлучится, дверь не запирая?!
Ты амбарный на руле замка
Не забудь как следует — на ключик.
Чтобы кто чехлы не уволок,
Затяни на крыше кладь получше,
Не забудь про «дворники». Они

Нынче в дефиците на толкучке:
Наступают пасмурные дни!
Не забудь про зеркало, хозяин.
Не отвинтишь — сам себя вини.
Мы ведь этих «любопытных» знаем!
У авто походят взад-вперед,
Полубоятся твоей машиной,
И — того!.. Пускай глядит народ —
Не заметит хитрости мышиною!
Не забудь с собой «запаску» взять,
И вот с этим багажом под мышкой
Можешь ты знакомых посещать
Или по другим идти делишкам!..»

А сосед мой — видно, не шофер! —
Замечать не хочет этих «блошек»:
Шикает на громкий разговор
И позвать грозит контролершу...

лева: спасибочки, мол, дорогой друг, век не забудем.

Отгранулировать ответные меры к нему помешала администрация новая комиссия, прибывшая определить градус падения дисциплины.

— Какое потворство пьянству? — защищался, наступая, начальник цеха Антонов. — Может, это как раз радение за здоровый коллектив — дать спокойно проспаться? Да и как бедолаге доверить сложное производство, если он лыка не вяжет! А позже совсем уж неуместны гром и молнии — у человека и без того голова раскалывается на части.

— Ну, ну, — ступевалась комиссия. — А вот люди говорят, почему пьянство покрывается: потому что работники на неустойчивых ногах испытывают чувство вины и более сговорчивы на сверхурочные подвиги, потребность в которых возникает то и дело?

— Видите, сами признают нашу заботу о производстве!

Партком оценил «радение» начальника цеха Антонова партийным выговором. Кто виноват? Ясно кто — Паплинский, он сочинил писульку в вышестоящие органы, вынес сор из избы без оглядки на последствия, которые его с товарищами могут ожидать.

Казалось бы, механика умелой расправы за критические уколы давно отлажена: как можно оперативнее наклеить на человека мерзкий ярлык: «Кляззник». Однако администрация цеха нитроаммофоски поступила иначе — принялась безудержно расхваливать неумных активистов на каждом перекрестке: «Чересчур грамотные!», «Не рабочие — академики!», «Писатели!».

Начальник цеха Антонов стал искать защиты у корреспондента Крокодила:

— Заклеймите лиходеев! Мало им того, ни за что, ни про что нам

влепили взыскание, эти не в меру деятельные инициаторы теперь мешают сосредоточить внимание на эффективности и экономии!

— Спасите! — взмолился, в свою очередь, начальник производства С. Сергеев. — Этот выскочка Рыболовлев не только морочит нам голову, но к тому же мечтает внедрить свое рацпредложение, как избавиться от отходов. Очертя голову кидается сдвинуть собственным хилым плечом гору с места, хотя никто его об этом не просит.

Изумленный корреспондент заглянул в профком объединения «Азот». Не странно ли, дескать, что коллектив настроен работать лучше и не вывозить плоды своего труда на свалку, а его усилия всячески пытаются очернить?

— Да просто недосуг вникнуть в конфликт, — вздохнул председатель А. Разуваев. — Срочно готовлю тезисы о необходимости расширять рабочую инициативу в свете нового закона о трудовом коллективе. Но, насколько мне известно, зря ребята ополчились против порядков в цехе Антонова. Лучше бы дружно навалились на свой буфет — совсем чудосочны стали обеды!

Мудр товарищ Разуваев, мудр! А уж как корень проблемы видит!

Позже, убыв за проходную, корреспондент узнал: опытному аппаратчику, бывшему профгору Паплинскому пришлось уйти с работы, а пытливого рационализатора Рыболовлеву экстренно поменять цех. Решительно изгнана с производства прогрессивная форма бригадного подряда, активизирующая у рабочих непрощеную энергию и хозяйскую рачительность.

Что осталось на месте? Хроническое невыполнение плана и просьби, идущие в отвал.

Новгородская область.

КРОКОДИЛ
ПОМОГ

«РАСШИФРОВКЕ НЕ ПОДДАЕТСЯ...»

Вы захворали, а нужного лекарства в аптеке нет. Вернее, оно, может, и есть, но продать его вам не могут: срок годности вроде бы истек. Вечно с этим сроком годности неразбериха — прошел он или не прошел?.. На упаковке его или вовсе нет, или прочесть иероглифы невозможно.

Об этом говорилось в заметке «Расшифровке не поддается...» (№ 30, 1985 г.).

В ответе Минмедпрома СССР, подписанном заместителем начальника

технического управления Н. Федоровым, признается, что «срок годности проставляется не на всех упаковках» и что «отсутствие указания срока годности на упаковке вызывает сомнение у населения в пригодности этих лекарств для приема». Какой же вывод? Вот он: «Минздрав СССР по согласованию с нашим министерством принял решение об указании на упаковках сроков годности для всех лекарственных средств без исключения начиная с 1 июля 1986 года».

Николай ФЕДЮРКО ДНИ И НОЧИ ПРЕДКОЛХОЗА

Предколхозу дела много.
Но в райцентре дело строго:
Приказали строго преду
В тот райцентр явиться в среду.
Брат, с районом не шути!..
И трясется пред в пути.

Впрочем, это всё детали.
А зачем же
Вызывали?
Директиву по навозу
Сочиняли здесь колхозу!

Директива — целый воз.
Но не пахнет тот навоз.
Тот, районный, весь бумажный,
Для отчетов очень важный!
Пред обратно не трясется,
Пуще сокола несется.
Свалит прямо у колхоза
Воз бумаги по навозу,
И трусцою — на поля:
Заждалась его земля!

г. Ленинград.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Николай ФЛЁРОВ О КОНЬЮНКТУРЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И МАКУЛАТУРЕ

Служил Гаврила в энскиздате
И был он музую влеком.
А друг Илюша где-то кстати
Был, так сказать, главрепертком.

В другом издате друг их Тиша
Шел по рифмованной тропе,
А общий друг их некий Миша
При должности был в ССП.

И не тревожь, попробуй, душу,
Когда в черед и не в черед
Гаврила издает Илюшу,
А Тиша Мишу издает.

Ну как смолчишь, бровей не хмуря.
Когда халтура, конъюнктура,
Они бумагу там и тут,
Как зайцы лист капустный, жрут.

Увы, порой литература
Еще бывает в наши дни
Таким словам, как конъюнктура,
Макулатура и халтура,
Не только рифмою сродни.

Ты ж из-за этих Миш и Тиш
Из планов запросто летишь.

ВО САДУ И, В

Человек, ни разу не отведавший огурца со своей грядки, многое потерял в жизни. И дело тут не только в особой прелести свежесорванного овоща. Во сто крат вкуснее это пупырчатое чудо природы, если посажено и взлелеяно оно твоими собственными руками.

Садовый участок для городского, пригородного, поселкового жителя — это и прибавка к его столу, и приближение к природе, и радость труда на земле, и укрепление здоровья. А

кое для кого это и надежный способ стряхнуть цепкую привычку — пропускать от нечего делать рюмку-другую. Ведь насыщенность и кропотливость труда в саду и в огороде не оставляют места для скуки и связанных с нею возлияний.

Беда в том, что обзавестись садовым участком и огородом пока нелегко. А тот, кто уже копается в земле, сталкивается с трудностями, о которых и пойдет речь в этой подборке.

Журочкин, сорокалетний барнаульский токарь, относимый наркологами к разряду умеренно пьющих, решил завязать.

— Есть верное средство от этой дряни, — сказал ему сосед Брыкин. — Стань садоводом-любителем, укрась землю!

Неугомонный сосед в первое же воскресенье потащил Курочкина в НИИ садоводства Сибири имени М. А. Лисавенко, в актовый зал.

Зал был переполнен, люди сидели в проходах, на подоконниках. Шла очередная лекция для энтузиастов любительского садоводства. Потом был фильм «Саду цвести». После фильма состоялась экскурсия по институту.

НИИ садоводства Сибири — детище горстки энтузиастов-ботаников, прежде всего неистового Лисавенко Михаила Афанасьевича, положившего жизнь на создание сибирского сада.

В 1933 году ученик Мичурина начал в Горно-Алтайске свой трудный, удивительный путь. Отродясь сибирская земля не рожала яблок, груш, вишен, и местные жители считали Лисавенко, мягко скажем, чудачком, тратящим время попусту. Только Мичурин поддержал его в письме: «Иди напролом, умей постоять за свое дело!» И ученик постоял: создал яблоко слаще тамбовского, чемпион чемпионов по витаминам и жизнестойкости.

Первые шестьсот саженцев «горноалтайки» он лично роздал на барнаульском базаре местной публике в 1950 году, а через пять лет убедил профком Барнаульского завода механических прессов создать на бере-

гу Оби первый в Сибири садовый кооператив.

Прошло тридцать лет. Яблони сорока трех сортов, груша, слива, вишня, смородина, крыжовник, малина, клубника, культурные жимолость, рябина, облепиха — все это памятник академику Лисавенко.

От Ленинграда до Сахалина районированы сорта, выведенные на Алтае. Англия, Япония, даже гранды мирового садоводства — Венгрия и Болгария запросили лучшие алтайские культуры.

Показали любителям на экскурсии скромные баночки с компотами, джемами и пюре, приготовленными на микрофабрике, точнее, в лаборатории биохимии и технологии переработки плодов и ягод института. Не удержался Курочкин, попросил попробовать, и ему не отказали. После блюдечка джема из облепихи и чашечки компота из жимолости он чуть не заплакал: как он неправильно жил, на что расходовал себя, если до сих пор не знал о таких вкусных вещах!

И в понедельник после смены пошел в профком.

Увы, в садовый кооператив «Центральный», объединивший 960 работников прессового завода, уже не принимали: земельный фонд исчерпан.

Пошел Курочкин в райисполком — там формируют кооперативы из трудящихся, по разным причинам не состоящих в них по месту работы. Его записали в длинный список, и он приготовился ждать, но, сгорая от нетерпения, напросился в выходной к Брыкину на «дачу».

— Очень кстати, мне помощники во как нужны, — провел рукой по горлу сосед.

В. КАНЕВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

В субботу утром он воздвиг на плечи Курочкину рюкзак размером с платяной шкаф. Тот крикнул от тяжести.

— Кирпичи, что ли?

— Кирпичи, брус на леваках возим, а это так, мелочь, — ответил сосед, вздымая себе на спину рюкзак пообъемистей.

— Хлеб не забыл? — крикнула из кухни жена. — И когда они, черти, хоть ларек продуктовый откроют?

Взяв штурмом автобус, соседи доехали до нужной развилки, а там по разухабистой дороге добрались до «дачи».

— Ты первым делом приобрети автомобиль. «Ниву» рекомендую, с

двумя ведущими, — сказал Брыкин, чавкая сапогами по глинистым колеям. — Эта машина специально создана для садовода-любителя. Пока полкомы сподобятся отремонтировать дороги к кооперативам, рак свистнет, а без машины тут ни тпру, ни ну!

Недостроенный дом Брыкина пустыми глазницами окон взирал на гостя.

— Уж третий год возишься, — удивился Курочкин.

— А ты сам попробуй. Во-первых, продавать нашему брату разрешено только некондицию, по-русски — брак, отходы стройиндустрии. Но хоть родимый комбинат стеновых материалов и дает некондицию, а на всех и ее не хватает. Нас, брат, в одном Барнауле пятьдесят две с половиной тыщи, а в Алтайском крае — аж восемьдесят пять тыщ, это двести кооперативов.

— Я слышал, некоторые садоводы по свалкам рыскают, всякий хлам к делу приспособливают, — сказал Курочкин, вытряхивая рюкзак.

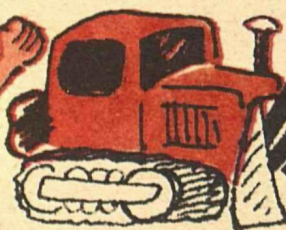
— Приходится, хоть и стыдно это. Я, правда, на свалки редко хожу, но все же, вон погляди, сарайку из кусочков слепил.

— Ты бы готовый домик купил, дешевле и без нервотрепки.

— Разогнался! Здесь тебе не Литва — выбрал проект, заказал, ключей долго не дожидаясь. Трест «Кузбасстара» — контора важная, спешить не любит. Без суеты наготовит к двухтысячному году садовых домиков, трест «Алтайремстройбыт» при нынешних мощностях через полста лет их поставит, так что свой пупок — он надежнее!

— И все-таки хорошо у тебя! — вдохнув полной грудью свежес-

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

БУЛЬДОЗЕР НА ГРЯДКЕ

Жакими судьбами занесло на кучерявые грядки бульдозер, станет ясно ниже. А поначалу на том месте стояло унылое болото, в котором устраивали свои концерты лягушки. И было это до тех пор, пока на одну из кочек не ступила нога человека.

Присутствуя при знаменательном шаге автор, он осуждающе покачал бы головой, назвав тот шаг опрометчивым. Для убедительности он ткнул бы пальцем в карту

Щелковского района, где болото числилось за совхозом «Красный луч». Но головой покачать было некому, карты огородники не видели, а видели другое: пустое, бесхозное болото, до которого никому нет дела.

В общем, принялись добровольцы-мелиораторы отважно воевать с болотом. По вырытым канавам захлопала мутная жижа, а лягушки дали в отчет слякоти прощальный концерт...

Время шло, и осушенная земля

ежегодно стала одаривать первопроходцев румяной клубничкой и хрустящими огурцами. На отвоєванных у болота пятках там и сям торчали из клумб гиацинты, флоксы и тюльпаны. Но недолго длилось это благоухание. Весной прошлого года сюда прибыл главный агроном совхоза В. Носов.

— Экое вы тут безобразие развели... — молвил он, разглядывая майские грядки и клумбы. — А ведь постороннее цветение тут неуме-

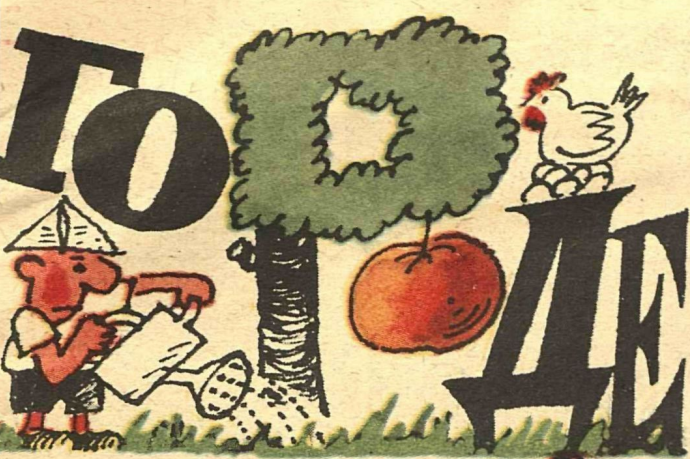
стно! На болото вы покусились наше, совхозное!

Огородники не на шутку приуныли. Как ни крути, а прав Носов. Пусть было ничемное болото, но совхозное оно. Стало быть, надо уладить конфликт. А потому взяли сто с лишним человек за перо и составили петицию в совхоз с просьбой отдать им бывшее болото в аренду. И вдобавок предложили совхозу регулярную помощь рабочей силой. Той же ручкой написали челобитную и в Щелковский горисполком, напоминая о внимании, уделяемом нынче в стране садово-огородным товариществам.

— Ждите ответа... — услышали просители в совхозе и в исполкоме.

...И дождались. Через день раздался стальной лязг, и в грядки вклинись морды бульдозеров.

— Хотя бы до осени повремени-

го воздуха, сказал Курочкин. — Небось, когда компотик домашней консервировочки трескаешь, все тяготы забываешь.

— Ком-по-тик, — протянул сосед. — Ты крышку для закатки найди, стеклянную или жестяную. Да что крышку, самих банок-то нет. Так что, Петрович, пока в очереди на сад стоишь — крышки да стеклотару заготовливай.

— А большой ли урожай? — любопытствовал Курочкин.

— Богатый, к сожалению!.. Плоховато у нас на Алтае с приемными пунктами. Крайпотребсоюз принимает самую малость — хранить негде. Нет холодильников! В таком же положении общепит.

— А плодоовощторг?

— У него план договорных закупок. Ему Кавказ, Украина соки шлют. Ему с нашей ягодой одна морока.

— О чем же в крайисполкоме думают? — не выдержал будущий садовод. — Неужто нет у нас смекалистых мужиков?!

— Есть! В том-то и дело, что есть! — вскричал Брыкин. — В Алтайвинпроме, например. Из совхозных плодов уже наладили выпуск вина черносмородинового сладкого, настойки рябиновой горькой. Малым ручейком, в сувенирной упаковке, но гонит Горно-Алтайский винзавод «Алтынколь» — вино из облепихи.

— Эх, знал бы об этом академик Лисавенко, — вздохнул Курочкин. — Да, похоже, рановато я завязал. Может, мне проще выйти из очереди, как считаешь?

— Оно, конечно, проще, — согласился сосед.

г. Барнаул.

ли, — взмолились огородники. — К чему спешка?..

Но грозные машины двинулись на робкие весенние ростки, на времянки с инвентарем, все помяв и искорежив.

— Вот теперь полный порядок, и нет недозволенных цветений окрест, — удовлетворенно сказал деловой человек, так рьяно радующийся за совхозное добро.

Спустя полгода, поздней осенью, автор поспешил на очищенный от любителей клочок земли, дабы порадоваться совхозным урожаям. Увы! Здесь по-прежнему резвились возвратившиеся квакушки. Видимо, совхоз предоставил им отобранный у огородников клочок земли в бесплатную аренду...

Московская область.

ЕГО «РАБОЧИЙ СТОЛ»

Рисунок В. МОХОВА.

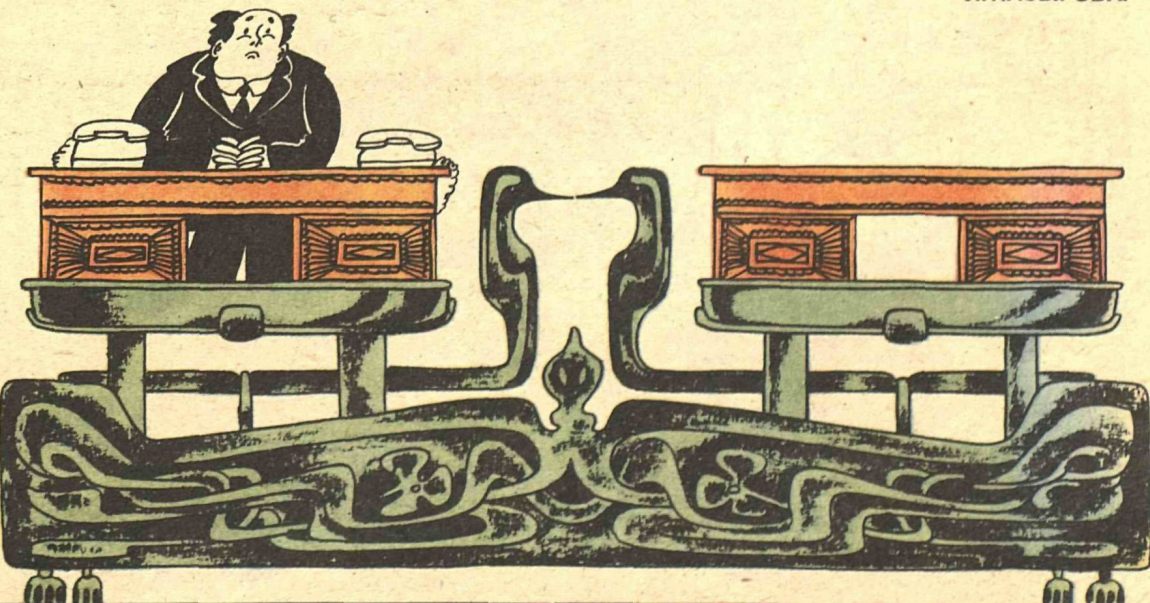

Рисунок
Л. НАСЫРОВА.

Объясните мне, почему люди так недоверчивы? Откуда у них это желание проверять и перепроверять? Ведь на слово верить гораздо проще.

Вот, например, приехали не так давно в Армению контролеры из ВЦСПС. Изучили они документы, касающиеся санаториев-профилакториев, и в частности обратили внимание на рабочую здравницу Лениканской трикотажной фабрики. Это оздоровительное учреждение выполняет план на сто процентов, замечаний не имеет. Ну, что еще надо проверяющим? Так нет же, потянуло их во всем этом убедиться лично. И расстояние их не испугало, и погода ненастная не остановила. Хотим, говорят, своими глазами увидеть, как рабочие отдыхают и лечатся в вашем замечательном профилактории.

Конечно, ничего хорошего из этой затеи не получилось. Здание у профилактория имеется, тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Обслуживающий персонал зарплату получает исправно—это тоже достоверный факт. И еще удалось установить, что фабрика тратит на профилакторий примерно

На самом деле проверяющие воочию ни одного отдыхающего так и не увидели. Именно в день проверки (надо же случиться такому несчастью!) якобы сломался

ты. Душевные в профилактории не работали. Осмотреть комнаты удалось с большим трудом. Главный врач А. Аджемян заявил, что строители уехали на работу, клю-

финах?—задали вопрос проверяющие.

А. Аджемян пояснил, что такая роскошь в комнатах не предусмотрена, но что пустые бутылки из-под водки с успехом могут заменить графины.

Пройдя по другим помещениям, проверяющие с удивлением заметили, что в профилактории нет никакого медицинского оборудования, так что при всем желании рабочие не могли получить здесь самое элементарное лечение.

В столовую профилактория проверяющим вообще заходить не следовало. Выяснилось, что там в течение длительного времени преобладало однообразное меню, в котором нельзя было обнаружить и следа свежих овощей. Ни капуста, ни свеклы, ни моркови. И, уж конечно, речи нет об организации диетического питания. Главный врач, впрочем, не скрывал, что в профилактории никто не ужинает.

Владимир СЛУЦКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

На все сто!

но по 40 тысяч рублей в год. Казалось бы, что еще требуется? Но проверяющие—люди дотошные. Стали копать.

И накопили. Во-первых, в профилактории 30 мест из 50 прочно занимала бригада строителей, которая где-то что-то строила. Остальные 20 мест почему-то полностью пустовали! Но что интересно: судя по курортным картам, работники фабрики отдыхали в профилактории регулярно. На самом же деле...

автобус, поэтому ни одного рабочего в профилакторий не привезли.

Вот здесь-то проверяющие начали понимать, что их любопытство ни к чему хорошему не приведет, и дальнейшую работу построили на предположении, что все-таки кое-кто в профилактории проходит курс лечения. Предположение, кстати, абсолютно теоретическое.

Даже беглый осмотр помещений дал удивительные результа-

чи забрали с собой и неизвестно, когда вернутся. Но проверяющие настаивали, и тогда администрация одну из комнат открыла, твердо предупредив, что это последняя уступка.

Интерьер богатством не отличался, видимо, здесь жили спартанцы. На подоконнике стояли две бутылки из-под водки с какой-то жидкостью. Главный врач с готовностью пояснил, что в бутылках вода.

— А почему же она не в гра-

— Наперед будет знать, как стричься за сорок копеек!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Каких умных и расторопных машин ни придумаем себе в помощники, увы, находятся отдельные сограждане, которые в силу своей отсталой психологии, недостаточной квалификации, халатности или просто лени тормозят прогресс.

Вот почему сейчас на по-

вестке дня—совершенствование самого человека. Воспитание как у руководителя, так и у исполнителя ответственности, инициативности, пылкости, ломка отживших представлений о служебных отношениях.

В нашей новой рубрике, посвященной человеческому

Братский ЗОО появился летом 1973 года. Впрочем, ни к зоологии, ни тем более к числу триста он никакого отношения не имеет. БЗОО—это Братский завод

ют,—говорит поэт Скорбот.—А в садах, под пальмами, возможно, даже обезьяны будут резвиться...

Сейчас фонтан прикрыт снежной подушкой. После

С. МОРОЗОВ,

ОБЕЗЬЯНЫ

отопительного оборудования. Но в таком случае—при чем тут обезьяны?

Вместе с В. А. Скорботом—поэтом, редактором заводского радиовещания и летописцем БЗОО—идем по заводской территории. Впрочем, это неточно. Мы идем по главной заводской улице—Аллее трудовой славы. Вдоль главной улицы и цехи вытянулись главные: литейный, радиаторный, механических топок. «Архитектурный ансамбль» венчает десятиэтажное здание заводоуправления.

— Ты приезжай летом, когда цветы распускаются, деревья листвою шумят, струи фонтана на солнышке сверка-

очередной московской оттепели легко дышится прозрачным, с холодком воздухом Братска.

Нам навстречу спешит сухощавый, средних лет человек, чуть сутуловатый, со спокойно-ироничным взглядом. Перебросившись парой фраз с моим спутником, человек говорит загадочно:

— Двух обезьян купили.

— Уже купили?—удивился я, когда мы пошли дальше.

— А почему бы и нет?—улыбается Василий Александрович.

— А с кем вы разговаривали?

— Да с Зайцевым, начальником цеха механических то-

— Все отпущенное на ужин мы им приплюсовываем к обеду, — пояснил он, — так как ночевать у нас никто не остается.

Да и какой здравомыслящий человек приедет в такой профилакторий, где нет ни лечения, ни нормального питания, где каждого ждет унылая комната без мебели, но с бутылкой вместо графина?

Надо ли говорить, что и работали на фабрике после такого «отдыха» без особого вдохновения. Как сообщил нам начальник отдела республиканской госторгинспекции Р. Тер-Абрамян, брак на этой фабрике — явление обычное. Достаточно сказать, что делом о выпуске трикотажниками некачественной продукции уже дважды занималась прокуратура. Но видимых изменений к лучшему пока нет. Что при наличии такой «профилактической» работы на фабрике, как вы понимаете, совершенно закономерно.

Армянская ССР.

фактору, мы будем выступать против устаревшего стиля работы, против бюрократизма, парадности, беспринципности, наплевательского подхода к своим прямым обязанностям — словом, против всего, что является помехой в нашем продвижении вперед.

...Согласитесь, вряд ли в голову плохо отдохнувшего инженера придет светлая творческая мысль. А станочник, работающий и в тесноте, и в обиде, едва ли порадует продукцией отменного качества...

На примерах как положительных, так и отрицательных мы хотим показать, что отдых, условия жизни и труда — дело серьезнейшее. Что комфорт, это вроде бы снобистское понятие, становится вопросом государственно важным.

пок. Кстати, давай зайдём к нему.

Хозяйство Зайцева представляло собой нечто среднее между заводским производством и стройкой. Никакого

ВОДИТЕЛЬСКИЙ КРЕСТ
НА ГРАФИКЕ ДВИЖЕНИЯ

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

специальный корреспондент Крокодила

ДЛЯ БРАТСКОГО 300

зимнего сада пока не просматривалось.

— Скоро цех вырастет вдвое, — рассказывал Зайцев. — Установим роботы. Освоим новые виды продукции. А вот здесь, — он остановился посреди цеха, — построим молочный бар.

В центре огромного цеха вздымался стальной каркас, обозначавший контуры будущего молочного оазиса. Надо сказать, что по этой части новый цех поотстал от других. Молочные бары существуют во всех главных цехах завода. Этот феномен В. Р. Салега, секретарь парткома завода, объяснил мне так:

— Производство у нас

трудное и во многом вредное. Люди получают молоко. Но многие уносили молоко домой. Вот мы и решили: сделаем так, чтобы рабочие захотели — подчеркиваю, захоте-

американских телевизионщиков и французских коммунистов, английских консерваторов и советских министров, а про себя думал: «Все это замечательно, но не слишком ли

директор говорил только о плане. О том, что завод досрочно выполнил пятилетку, удвоив за эти годы выпуск продукции. Что почти половина ее выпускается со Знаком качества, но надо стремиться к тому, чтобы все изделия имели право на почетный пятиугольник. Петр Николаевич напомнил, что предприятие, перед которым ставилась задача обеспечить отопительным оборудованием зону БАМа, сегодня известно всей стране и даже далеко за ее пределами; а потом рассказал о масштабах предстоящего роста завода.

На все это директор потратил минут 15—20. И около часа говорил о делах, вроде бы и не главных. Ну, например, сколько картошки и овощей дало в этом году подсобное хозяйство. О том, что лучшие в районе показатели по сбору зерновых — на полях БЗОО. Что рабочие в 1985 году получили от этого хозяйства по 40 кг свинины на брата (в 1984 году было по 20 кг). Что в ближайшем будущем заводу необходимо иметь пять тысяч свиней и триста коров. Разговор шел о строительстве пяти детских комбинатов и пионерского лагеря, о развитии пасеки, а также о необхо-

димости строительства колбасного цеха, организации конноспортивной секции, о спорткомплексе и яхт-клубе. Говорилось о распределении квартир в новых домах, о создании своего ПТУ и о многом другом.

А вечером того же дня директор собрал у себя в кабинете работников, ответственных за ввод в действие пусковых объектов. И снова речь шла о таких, казалось бы, не первостепенной важности вещах, как новая поликлиника, узел связи...

Я сказал директору:

— Петр Николаевич, вы столько внимания уделяете тому, что принято называть соцкультурой, и результаты очевидны. Культура производства на вашем заводе может, наверное, служить примером...

— Ну зачем же так громко? — перебил меня Самусенко. — Мы просто стараемся, чтобы для каждого нашего работника труд стал в радость, чтобы люди работали в цехах, похожих на сады...

— В которых растут пальмы и прыгают обезьяны?

— А почему бы и нет? — улыбнулся директор.

г. Братск.

ли — прямо в цехе выпить стакан молочного коктейля или сока. Ну, а что из этого вышло, смотрите сами.

Действительно, это нужно видеть. Молочные бары БЗОО не уступят своим столичным собратьям ни по ассортименту, ни по интерьеру. Мягкий свет. Цветные мозаичные витражи. По стенам — деревянные резные панели. Приглядишься — и обнаружишь затаявшийся в уголке причудливый каменный садик.

Я ходил по цехам, пил вкусные коктейли в молочных барах, рассматривал замысловатую резьбу в цеховых саунах, читал в «Книге для гостей» восхищенные отзывы

увлеклись на заводе, так сказать, комфортом? Сегодня на совете бригадиров должен выступать директор. Он-то и расскажет, как завод выполняет план. Обезьяны обезьянами, а план планом, и это главное». Правда, я уже знал, что за те несколько лет, в течение которых П. Н. Самусенко возглавляет завод, на БЗОО значительно снизилась текучесть кадров, прогулы стали редкостью, производительность труда выросла в полтора раза, а главное — стабильно выполняется план. Но как удалось все это сделать — вот что я хотел понять.

Действительно, сначала

УСЛУГИ И ЗАСЛУГИ

Израильская газета «Давар» приводит слова министра торговли и промышленности, бывшего министра обороны А. Шарона: «С момента создания Израиля мы получили от США более 30 миллиардов, а взамен оказали услуги... на все 100 миллиардов».

Тридцать с гаком слопали —
На войну ухлопали.
Но захватчики зато
Служат боссу
На все сто!

А МОЖЕТ БЫТЬ?..

Все более широкие масштабы приобретают хищения в американской армии военного снаряжения. В одном случае был разукомплектован даже танк. Всем этим торгуют на черном рынке, иногда переправляют за рубеж.

Хищения касок, автоматов
И даже танков продолжаются...
А может быть, вояки Штатов
Таким путем разоружаются?

ЛЕКЦИЯ И КОРРЕКЦИЯ

Бывший гитлеровский полковник Ганс фон Люкк читает лекции в шведской военноморской школе. Он утверждает: «Русские — плохие солдаты... Не бойтесь русских. Они плохо вооружены и не умеют драться».

Напрасно, храбрый господин,
Вы испуганно бойки:
«Плохой солдат» вошел в Берлин,
«Хороший» — на помойке.

РАЗРУБИТЬ ГОРДИЕВ УЗЕЛ!

Рисунок М. АБРАМОВА и А. АНДРЕЕВА.

Премьер ЮАР П. БОТА: — Мы всегда
готовы сделать шаг навстречу черным.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Название любимого детища издателя Хеффнера — журнала «Плейбой» — значит в переводе «Шалун». Если хотите — «Повеса», «Баловник», «Игрун». Среди других американских непристойных изданий «Плейбой» считается почти эталоном целомудрия, этакой пай-девочкой из воскресной школы по сравнению с платными жрицами любви.

Впрочем, мы не собираемся составлять сравнительную таблицу американских «клубничных» изданий, дабы выяснить, на каком месте идет «Плейбой» по количеству обнаженной дамской плоти на квадратный дециметр журнальной поверхности. Сейчас нас интересует другая, более существенная особенность «Плейбоя»: журнал не чурается порнографии духа и нередко публикует непристойные в своей основе политические репортажи.

Конкретный пример — напечатанный в январском номере репортаж из Москвы специального корреспондента «Плейбоя». Фамилия автора? Позвольте пока что обозначить ее одной буквой — Р. Каемся, нам не дают покоя лавры О. Генри, великого мастера неожиданных финалов...

Репортаж пространен — двадцать восемь не отличающихся литературным блеском страниц в переводе на машинописный текст. Поэтому ограничимся пересказом с цитатами и комментариями по ходу дела.

Итак, в Лос-Анджелесе сияло солнце в преддверии весны. В апартаментах Р. зазвонил телефон. Раздался скрипучий голос редактора «Плейбоя»:

— Послушай, ты не хотел бы провести 1 Мая на Красной площади?

У Р. были иные планы. Голос редактора стал жестким.

— Возникла небольшая проблема с деньгами, — напомнил редактор. — Во время съезда демократов в Сан-Франциско тебя развлекали исполнением танца живота. Так вот, одна дамочка предъявила счет за импровизации...

«Должок придется отработать», — правильно понял Р. и стал собирать чемоданы.

Но не ехать же в Россию с женой без надежной охраны! Учитывая подстерегающие там опасности, Р. взял с собой на роль телохранителя некоего Мишу. Впервые, Миша говорит по-русски. Во-вторых, он «когда-то играл в хоккей за Йельский университет и побил рекорд по отсидке на штрафной скамье». Согласитесь, что мастер силовой, жесткой игры, как никто другой, пригодится для прикрытия в России спецкора «Плейбоя»! Правда, в ходе предыдущего визита в Москву у Миши «произошел какой-то инцидент с чьей-то малолетней дочерью». И, дабы быть от греха подальше, бывший хоккеист, в свою очередь, прихватил с собой на этот раз сексопатолога Салли — в кризис-

ных ситуациях ей надлежало корректировать извращенные Мишины влечения.

И вот четверка отважных приземлилась в Шереметьеве.

В резиденцию посла примчались на «кадиллаке», глядя на который прохожие, конечно же, лопались от зависти. Позже, спустившись в метро, Р. развил успех. Высокие кроссовки фирмы «Конверс» модели «Олл старс» заставили москвичей ахать от изумления и млеть от восторга, ибо сами аборигены все как один были обуты в ботинки из штампованного картона.

Изучение России продолжалось в загородном ресторане. В

зеи и галереи искусств, стоят на страже на станциях метро и курсируют по улицам, беспощадно вопя на зазевавшихся. В числе других своих функций бабушки выполняют роль ударного отряда КГБ».

Жуткая картина! Еще страшнее кровавого подвала!

В результате у корреспондента и его верного Миши развивается четко выраженная мания преследования. Всякий русский мужчина в черном костюме или синем плаще, оказавшийся в поле зрения американца, по убеждению Р., в действительности держит в поле зрения его самого.

В надежде оторваться от всеви-

А у нас тем временем складывается впечатление, что весь репортаж корреспондента «Плейбоя» написан на том самом стуле под той самой люстрой...

Едва не съеденные живьем изнутри Р. и сопровождающая его тройца возвращаются в Москву. Весеннее солнышко вроде бы вернуло им радость бытия. Но, увы, лишь на считанные минуты. Беды и невзгоды опять начинают валиться на их головы...

Вот, оголившись по пояс, Р. играет с друзьями, перебрасываясь «летающей тарелкой». Они безмятежны и счастливы на природе под присмотром сексопатолога Салли. Однако «бабушкам на

нину Р. Расчет его несложен. Возможно, рафинированный читатель «Плейбоя» оценит искусство гротеска и сочтет Р. мастером черного юмора. Это будет лестно. Недогадливый примет пасквиль за прозу документальную, за достоверные «зарисовки с натуры». Так будет еще лучше. В любом случае и социальный заказ выполнен, и должок редактору за танец живота отработан.

У всякого литературного произведения есть удивительное свойство: о чем бы ни писал автор, он неизбежно, хочет того или нет, раскрывает себя, свои вкусы, взгляды, степень нравственности. Р. раскрылся полностью. Его духовный стриптиз на страницах «Плейбоя» вызывает легкую тошноту.

У читателя, конечно, давно возникло естественное желание крикнуть: «Автора!».

Извольте: Рональд Рейган. Спокойно! Он не президент Соединенных Штатов Америки. Но и не просто однофамилец и тезка. Он родной сын президента, Рональд Рейган-младший. Свое путешествие в Советский Союз он совершил в мае 1985 года. А в ноябре в Женеве состоялась встреча Р. Рейгана-старшего с М. С. Горбачевым. И там, на встрече, отец корреспондента «Плейбоя» согласился, что необходимо восстановить культурные контакты между двумя странами. Участники встречи письменно зафиксировали в соответствующем документе, что «должно быть больше взаимопонимания между нашими народами, и с этой целью стороны будут содействовать расширению поездок и контактов между людьми».

Но, конечно же, не таких поездок и совсем других контактов. Вояж и репортаж спецкора «Плейбоя» с его пещерной дремучестью работают не на взаимопонимание, а на взаимоозлобление.

Может быть, репортаж набрали и завертали, еще не зная о предстоящей встрече в Женеве, а потом не было технической возможности вынуть его из номера? Но, во-первых, такой откровенный пасквиль не заслуживал публикации в любое время. А во-вторых, хозяева «Плейбоя», затеяв свою дурно пахнущую акцию, превосходно знали о намечающейся встрече в верхах. Да они этого и не скрывают: сочинению корреспондента предпослано вступление: «Переговоры на высшем уровне — это прекрасно, мы хотели действовать, и вот почему мы послали этого Рейгана прямо в Москву».

Отчего же тогда, убедившись, что «репортаж» вопиюще противоречит прекрасной идее переговоров, в «Плейбое» не заменили его другим материалом? Очевидно, не захотелось. Точнее, очень захотелось оставить. Зачем? Чтобы повеявший из Женевы свежий дух поисков взаимопонимания перешибить тяжким духом антисоветизма и вражды, которым за версту разит от этого опуса?

ШАЛУН В РОССИИ

Виктор ПОНОМАРЕВ

меню: пирог с клюквой, жареный поросенок и море водки. Однако в этом «злачном местечке» надо было держать ухо востро. «Если здесь нарушить правила, — повествует Р., — выпить лишку, наблещать кому-нибудь на ботинки, в качестве кары к вашим железам могут подсоединить портативный генератор».

Что это — низкопробная шутка в стиле черного юмора или откровенная клевета? Скорее, второе под прикрытием первого.

Однако обошлось без портативного генератора. А вскоре сексопатолог Салли повезла своих спутников к супруге посла одной североафриканской державы. Хозяйка демонстрирует гостям главную достопримечательность дома — ведет их вниз по лестнице в «камеру пыток». Нет, посол не терзает здесь своих атташе и советников в свободное от работы время. Просто большевики, по словам корреспондента, передавая особая в аренду посольству, прошляпили и позабыли замуровать «камеру пыток» в подвале. Американцы, замирая от ужаса, осматривают стены — немые свидетельницы «красного террора». Страшно, аж жуть! Страшнее портативного генератора!

Да и на улицах столицы не слаще. За корреспондентом «Плейбоя» и его свитой следует по пятам «ударный отряд КГБ». Поскольку в пересказе наблюдения Р. могут потускнеть, предоставим слово самому поднадзорному:

«Повсюду снуют маленькие бабушки с метлами, в стеганках. Они метут, чистят и иногда останавливаются, чтобы обругать прохожих. Эти крошечные женщины вездесущи. Они патрулируют му-

дящих плащей и всеслышащих старушек бегут они из Москвы. И вот уже «Красная стрела» уносит несчастных в Ленинград. Но ни сна, ни отдыха измученной корреспондентской душе, ни покоя желудкам, истерзанным пирогом с клюквой. Всю ночь путешественники истово клянут несовершенство вагонного туалета.

Увы, город на Неве тоже не согрел сердце спецкора «Плейбоя». В силу какой-то уникальной скособоченности зрения Р. не приметил в Ленинграде ни Эрмитажа, ни Русского музея, ни даже классического Кировского балета, что особенно странно, поскольку в прошлом Р. был профессиональным танцовщиком. «Грязь и упадок», — резюмирует он впечатление от Северной Пальмиры. Да какой уж там балет, какая там Пальмира, если в Ленинграде (цитируем) «даже водопроводная вода грозит опасностью. Цвета крепкого чая, она изобилует паразитами, которые только и ждут, как бы попасть в какое-нибудь незащищенное отверстие. Достаточно принять ванну, и вам грозит быть съеденным живьем изнутри».

В те солнечные майские дни ленинградцы и многочисленные гости города не подозревали, что рядом с ними мается и скрежещет зубами корреспондент «Плейбоя». Продолжим его ленинградские записи: «Нам нелегко приспособиться к советской действительности... Мрачная обстановка повсюду начинает действовать нам на нервы. Нас неумолимо охватывают гнев и отчаяние. Миша погружается в глубокую депрессию. Он запирается в ванной... Я стою на стуле под люстрой и издаю непристойные звуки».

страже это явно не нравится. С оскаленными зубами, ошетилившиеся, они собираются у края лужайки, как стая волков. Их ворчание и вопли начинают напоминать казацкий погребальный стон».

Возможно, одна-две старушки, гулявшие в сквере с внуками, опасаясь, как бы пластмассовый диск не угодил дитю в лобик, проворчали что-то нелестное в адрес резвящихся иностранцев. Но корреспондент «Плейбоя» и тут верен себе: с помощью черного юмора и белых ниток гиперболизирует невинный фактишко, превращая его в злобную карикатуру.

«Неудачный бросок, и Миша растягивается на брюхе у ног пожилых женщин. Это знак, которого они ждали, — раненый лось отбиваясь от стада. С воплем «Умри!» главная баба нацеливается в мишину голову. Он нагибается, и ее сучковатая палка пролетает мимо его левого уха. Вперед выходит другая, замахивается с низкой стойки и со страшной силой наносит ему хук слева по грудной клетке. Миша издает душераздирающий вопль и начинает отступать по сырому полю, а бабушки его преследуют. Мише едва удаётся опередить стаю. Их палки ввязаны в мягкой земле, и они замедляют ход. Я не могу его бросить. Даже извращенец не заслуживает такой смерти. Возвращаясь по хлопотавшей грязи, я хватаю его за запястья и тащу вперед»...

Такая вот коррида в московском сквере... Ее описанию мы могли бы улыбнуться — все тот же пирог с развесистой клюквой, адресованный читателям «Шалуна». Однако не до улыбок, если всмотреться пристальнее в писа-

Эта была простая и ясная жизнь. Она складывалась так, что всякий мог заключить: да, Юрий, а впоследствии Юрий и даже Борисович, непременно дорастет до степеней известных. И стал Юрий Борисович Ларичев в соответствии со способностями расти и в сжатые сроки дорос до директора каменного карьера. Карьер при нем ходил в «маяках», но генеральное руководство «Амурстройматериалов» все же журило Юрия Борисовича: всем, мол, ты хорош, но вовсе стал бы гармоничным руководителем, кабы осилил высшее образование.

Ну и осилил данное образование Ларичев. За несколько больший, правда, срок, чем обычные студенты, но и за несколько меньший, нежели учатся в институтах иные мастера спорта.

Словом, исполнилось Ларичеву в прошлом году сорок, и жизнь была прекрасная, устойчивый коллектив карьера гнал щебень различных фракций на стройки, а Минпромстройматериалов РСФСР увенчало карьер званием предприятия высокой культуры.

Но случились в жизни Юрия Борисовича один фактор и одна гражданка, с которых все пошло прахом.

Вот какой был фактор: кто-то пригласил, а Ларичева черт дернул поехать на охоту. Очень устраивал Юрия Борисовича такой променаж, потому что выпить он был горазд, а на производстве и в городских публичных местах пить еще стеснялся. Не боялся, а именно стеснялся, потому что до известной поры был более совестлив, нежели опаслив.

И сказочно добычливой оказалась охота. Ну изо всех буквально щелей перли на Ларичева и садились ему на мушку всякая птица и парно-непарнокопытность. Тут выбитые из колеи удачами новичка друзья захотели взять реванш в вопросах ужения рыб из Амура—и та же вышла история. Кто залучил паршивую краснопёрку, кто козатку-скрипуна, а Юрий Борисович с крихтением и божбой одолел, выволол и пал животом на редчайшую добычу—водяной тигр, китайский окунь-ауха попался ему.

И все. Тут, поскольку Ларичеву всегда везло с дельными главными инженерами, отошло его директорство на второй план, а на первом утвердились охота с рыбалкой.

И вот тут на пути Юрия Борисовича оказалась женщина, завскладом карьера Вера Ивановна Арабзанова.

(Позднее работники следствия и суда спрашивали с пристрастием у рабочих карьера: ну почему не вы, кому все было виднее видного, почему вопрос о директоре заострила завскладом, женщина? Но упорно не раскрывали рты кадровые буровики и шпуровики карьера, будто выращивали за щекой жем-

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

С МЕСТА В КАРЬЕР

ПОРТРЕТ СОЗДАН
В СВЯЗИ С 50-ЛЕТИЕМ
АВТОРА

чуг. И говорил укоризненно следователь, лейтенант милиции Руй: ладно, идите уж, с вами все ясно. Ясность лейтенанту открывалась правильная: большинство рабочих карьера—местные, кадровые, вот-вот выходить им на пенсию. Открой рот—и выгонит Юрий Борисович с работы в преддверии пенсии. У него, у Ларичева, кругом связи. Гравий или щебенка—они всякому нужны.)

А Вера Ивановна была тоже кадровая, местная и предпенсионная. Но в отличие от мужского персонала карьера—непримиримая. И не стала она брать ручку в левую руку, сочинять письмо без подписи. А, встретив на хоздворе директора, сказала ему:

— Нету вам прощения, Юрий Борисович, что вы выкаблучиваете, и я буду с вами биться!

— Я те дам—биться!—проговорил директор.—Я тя с пищей воробьев смежаю!

Однако не убоилась Вера Ивановна и написала во многие благовещенские инстанции письма из семи очень весомых и обличающих директора пунктов. Начинались те пункты с бани.

— Товарищи рабочие!—сказал семь лет назад директор.—Внесем общий вклад в благоустройство нашего административного комплекса. Давайте воздвигнем тут классную финскую баню. На семи ветрах карьера, промерзшие, вы кончаете смену—и освежаете организм в стихии сухого пара!

И была воздвигнута знатная баня. Но в первый же день произошло ее осквернение. Юрий Борисович лично

спустился по лестнице на дно бассейна: — Это напачкал рабочий.

И на основании установленного распорядился директор: рабочих карьера, как не подтвердивших высокой бытовой культуры, от бани отлучить. А возгревать баню только по указанию директора и только для людей высокой культуры, каковыми являются: сам директор карьера, начальник областной ГАИ Бойко, его заместитель Кажеев, руководство сельхозтехники и «Амурстройматериалов». Эти уж пачкотни не допустят.

Итак, были семь лет исключительно руководящих помыслов. За это время и гаражи карьера превратились в полигон по сборке, вылизыванию и обкатке оловинированных и нержавеющей личных автомобилей директора, над которыми годами колдовали состоящие на солидной зарплате механики. А запчастями подпитывал эти работы казенный «ГАЗ-69» директора. На него списывались дикие тоннажи бензинов, в том числе «жигулевского», и на один этот автомобильчик друг по совместным помыслам Жигалов из сельхозтехники частей разнаряжал столько и таких, что не снислось десятку колхозов. И как экзотическая птица райский шалашник, натаскивающая к гнезду блестяшки, чтобы часами на них любоваться, приходил в склад директор, да не к той сиротской полке, где валялись два ржавых крыла от грузовиков—запчасти всего автопарка карьера, а к тем полкам, что гнулись под тяжестью дефицитов к служебному «газике». Долгим и теплым взглядом смотрел директор на эти полки: мое! Мое!!

Обо всем этом и сообщала Вера Ивановна, кладовщик. И еще сообщала: вот если допустить, что в колхозе пропала одна тонна двести килограммов жмыхов или силоса, а? Это же будет скандал! А Юрий Борисович не жмыхи, не силос—он навалом грузит в грузовик тонну двести взрывчатки, неизвестным образом у него возникшие, и отправляет в другой город «для помощи тамошней организации». Машину случайно задержали в пути, взрывчатку изъяли, а Юрию Борисовичу ничего!

Да, товарищи, гравий—это вещь. А если у тебя и щебень за пазухой—все можно себе позволить. Вот Юрий Борисович учился заочно в институте, а институту что, не требуется разве охоронить территорию гравием? И она охорошена.

Очень долго Вера Ивановна не получила ответа на свои письма. Но в конце концов получила: факты, сообщаемые вами, подтверждаются. По ним будет назначено расследование.

И порасследовала немного областная прокуратура, а потом передала дело в ОБХСС. ОБХСС до того раздерзился, что произвел даже обыск на дому у Юрия Борисовича. И нашли там даже клейма для перебивки номеров на блоках автомобильных двигателей. Не директор получался Юрий Борисович, а жиган!

— А я,—пояснил следствию директор,—из баловства купил их у человека, который теперь умер. Вообще я многое купил у людей, которые ныне умерли.

Нету почти никого в живых, вы понимаете? Какой может быть спрос с человека живого при таких обстоятельствах?

И ОБХСС снова передал дело в прокуратуру.

Тут, дойдя до точки, Вера Ивановна написала: мне понятна неуязвимость перед законом нашего директора. Знать, недаром из сорока четырех садов, выделенных рабочим карьера, шестнадцать садов ушли вот каким рабочим: заместителю начальника облГАИ Кажееву, генеральному директору «Амурстройматериалов» Алифиренко, работнику городской архитектуры, врачу облбольницы, руководящим автотранспортникам...

— Она ты на кого покусилась!—ахнул директор Ларичев.—Сейчас у меня запарка, недосуг, но к концу дня влеплю тебе строгий выговор.

А почему был недосуг Ларичеву? А потому, что остановил он в карьере один могучий компрессор, прицепил его к «КрАЗу» и теперь отправлял для раздальбывания скалы в основании личного гаража. (Выдолбленный бункер должен был обиться листовым толстым железом, которое Юрий Борисович украл у себя на карьере ранее.) Приданные к компрессору, на гараж

Александр ТРОФИМОВ

ТРУДНОЕ УТРО

Она вышла из дома и нервно пошла к троллейбусной остановке. К ее огромной радости, салон был переполнен. Бодро толкаясь локтями, она прошла в середину и сказала пожилой женщине:

— Тетенька, уступите место.

Та боязливо повернулась к ней и внимательным взглядом окинула ее фигуру.

— А почему я вам должна место уступить?

— А мне так хочется!

Женщина удивленно раскрыла рот и замерла. — Какая наглость!—наконец сказала женщина через три минуты.

— Интересно, кто ее родители?—подала голос старушка с соседнего сиденья.

— Эх, не моя она дочь!—в сердцах проговорил грозного вида мужчина.

— И радуйтесь, что не ваша,—отпаривала нарушительница спокойствия.

Мужчина изумленно заморгал ресницами.

— Институт,—объявил водитель очередную остановку.

— Нету у меня времени, а то я бы занялась вашим воспитанием,—зло сказала девица и вышла.

Люди застыли от возмущения и негодования. А студентка думала, подходя к театральному институту:

«Ругайте, ругайте, это хорошая примета. Глядишь, я так актерское мастерство с первого раза сдам».

Юозас БУЛОТА

Э-ХМ!

Кажется, простудился.

Сидим вчера с приятелем в ресторане «Поливатин». А в горле у меня так першит—ну, прямо как песком драит.

— Отчего этот обед так мудроно называли—«комплексный»?—спрашиваю.

— Наверное, от «комплекса неполноценности»,—объясняет приятель.

Оригинальная мысль! Вынимаю блокнот из кармана, чтобы записать.

Мимоходом куда-то торопился администратор. И вдруг его взгляд остановился на блокноте.

— Простите, сразу не узнал,—заспешил он к нашему столику.—Ведь это вы из журнала «За здоровый быт»?

— Н-н-н... Э-хм!—промычал я. (Черт бы побрал эту простуду!)

— Простите еще раз! Не успеваем. Сейчас вам скатерть заменят! Пранас, кофейку!—крикнул он официанту.

Официант забегал, как в старом кинофильме. Пообедали. Встали. Администратор сердечно кивнул нам головой на прощание.

После обеда приятель предложил мне выпить подогретого пива—говорит, первая помощь от простуды. Зашли в пивной бар «Тепло твоих окон». Сели, а официанта не дожدهмся. Приятель стал мне излагать рецептуру приготовления горячего пива. Едва я успел раскрыть блокнот, а официант—рраз!—уже тут как тут.

— Приятно, что и печать нас не обходит... Ведь, кажется, вы из...

— Э-хм,—откашлялся я.

Обслужил нас, как магарадж, а может быть, и чуточку лучше.

— Давай зайдем еще в магазин,—предложил я.—Костюмчик примерим. В портфеле у меня как раз бутылка коньяку. Вечерком обмою.

В магазине выбрали подходящий костюм, импортный. Цвет подходящий и фасон тоже. Только вот размер самого покупателя, как нередко бывает, к костюму не подходит.

командировались к рабочим Суденков и Косяков.

— И вот что! — приструнил их сквозь рев тягача директор. — Как компрессор запустите — шланг подайте под ворота, там примут шланг другие рабочие. А самим в гараж нос не совать.

— Во, брат Косяков, — сказал Суденков, — строительство у директора какое секретное. Только подай шланг, а примут другие...

А директор, отправив автокараван, покликнул Арабзанову.

— Не пойму, ты чего добиваешься, кладовщица? Вышла бы на пенсию, на ноги внуков тетешкала. Иди, осеняю тебя строгим выговором. Еще будешь писать?

— По гроб жизни! Не должно быть на свете таких директоров!

И пошло последнее письмо кладовщицы о директоре.

Ах, в числе прочих друзей был с директором карьера председатель объединенного профкома Матвеев.

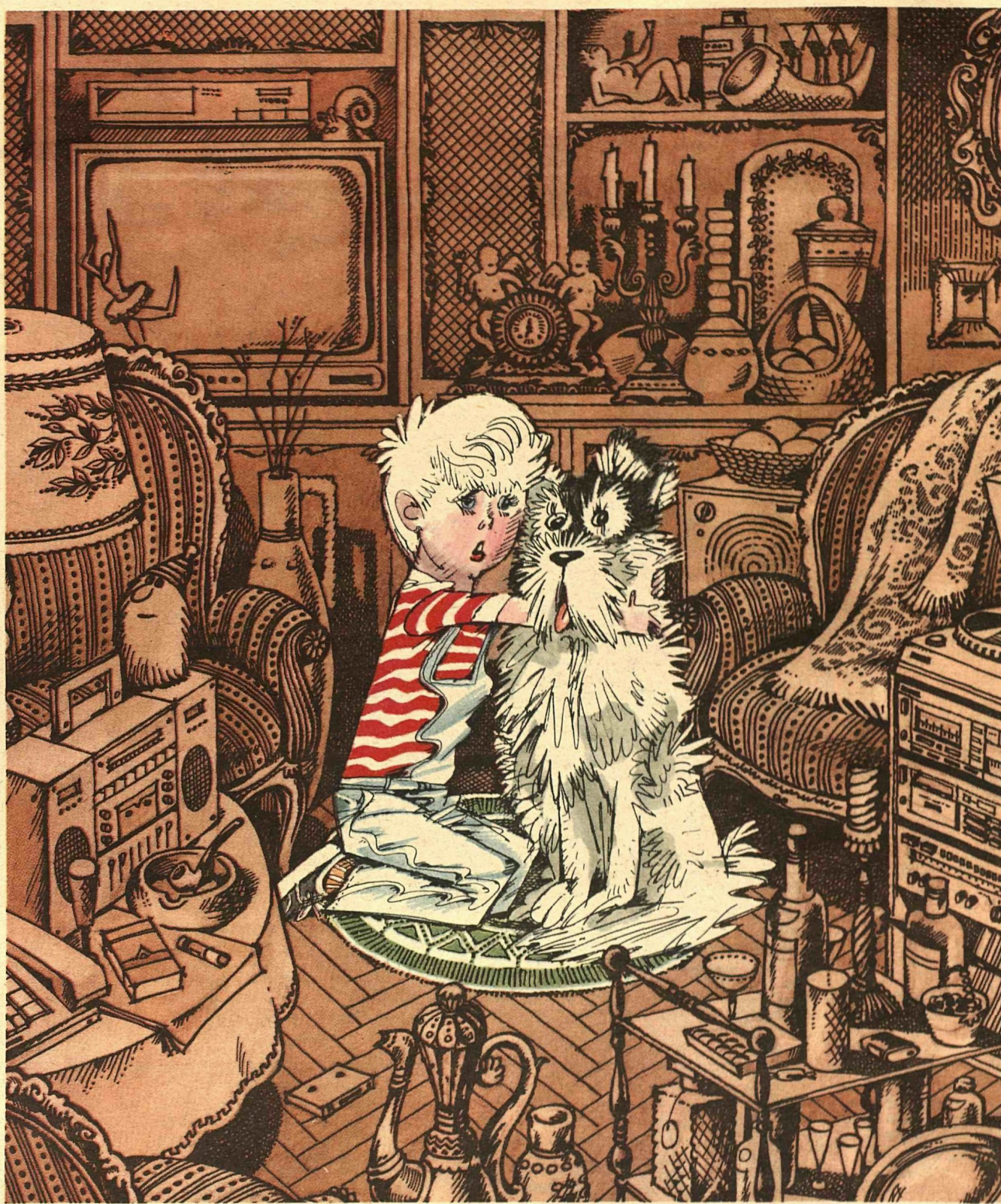
— Ты чего такое написала, Арабзанова? Какой такой Кожемяко сломал на работе ногу, а директор тяжкую травму сокрыл? Вот расписка самого Кожемяко, полученная с него лично мною: ничего категорически не ломал. Так что ты теперь как клеветница через прокурора пойдешь по этапу.

Но не проста была уже и Вера Ивановна. И выложила она (копия — прокурору) перед посережшим Матвеевым номер больницы, палаты и койки, на которой лежал со сломанной ногой Кожемяко. Выложила номер страхового полиса, по которому рабочий получил за тяжелую производственную травму триста рублей страховки.

И Юрий Борисович Ларичев, по обвинению в уголовных преступлениях, все же предстал перед судом. Правда, предстал игриво, оптимистично. Сидел он в недавнем суде не на скамье, а в зале, в окружении жизнерадостных родственников и жены. И хотя был он только что исключен из партии — от генерального директора «Амурстройматериалов» Алифиренко имелась в деле на Ларичева свежая апостольская характеристика. Отправляя дело на новое расследование, суд, однако, акцентировал внимание следственных органов на необходимости придать большее значение другой характеристике Ларичева, тоже подшитой к делу и как-то обойденной следствием. Дал эту характеристику бывший главный инженер карьера Дымочка: «Жесток, корыстен, злопамятен. Живет только для себя».

Но что от него, Дымочки, ждать? Не рыбак он и не охотник. В «левом» бензине и запчастях не нуждается. Дач, гаражей не строит. Участок в саду карьера не выканючивал. То есть человек без вкуса к жизни, вот свой голосишко и возвышает.

Амурская область.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Нет ли у вас пятьдесят второго, четвертого роста? — спросил за меня приятель.

Я положил свой портфель на прилавок и лишь хмыкнул:

— Э-хм!

— Э-хм! Э-хм! — весело отозвался продавец — и цап за портфель.

— Э-хм! — запротестовал я.

— Э-хм! Э-хм! — успокоил меня продавец и сразу исчез в соседнем помещении.

Через минуту он вернулся с костюмом. Примерили. Как влитой!

Вышли в радостном настроении. Я сунул руку в портфель и... вновь обрел дар речи.

— Коньяка нет!

— Э-хм! Э-хм! — флегматично разъяснил мне ситуацию приятель.

Перевел с литовского Г. АСТРАУСКАС.

Ахмет БОКОВ ВЫКРУТИЛАСЬ

Пожилый мужчина зашел в районное учреждение. В приемной за столом сидела молоденькая девушка. Едва он переступил порог, она проворно и почтительно вскочила со стула, показывая этим

свою воспитанность и умение соблести горский обычай.

Посетитель зашел в кабинет к начальнику, поговорил о своем деле и ушел.

А через неделю они встретились уже в другом месте. Наш знакомый еле втиснулся в переполненный автобус. Пришлось стоять поочередно то на левой, то на правой ноге: обе сразу негде было поставить. Держась за поручень, он мечтательно вздыхал: эх, хорошо бы сейчас сесть!

И вдруг прямо перед собой увидел девушку, ту самую, из районного учреждения. Она сидела неподалеку от двери. Их глаза встретились. Но девушка быстро отвела взгляд, словно не узнала...

А через некоторое время пожилой мужчина снова посетил это учреждение. Девушка в приемной, как всегда, проворно вскочила со стула.

— Сиди, сиди! — сказал посетитель. — Зачем это? В автобусе не встала и здесь не нужно...

— Ох, извините! — тихо сказала девушка, узнав его. Сконфузившись, прикрыла лицо руками. Но тут же нашла и, смело глядя на мужчину, сказала:

— Я тут ни при чем! Ведь когда наши предки установили обычай вставать в знак почтения, автобусов еще не было!

Перевел с ингушского Мих. ВЛАДИМОВ.

Удел современной бабушки: хождение по внукам.

Смотрел правде в глаза через розовые очки.

Иные несут свой крест с помощью носильщика.

С. МАРКОВ, г. Москва.

За душой ничего не было, но за спиной кто-то стоял.

В. ВЛАСОВ, г. Москва.

Гарантийный срок вечной любви — медовый месяц.

О.СЕИН, г. Киев.

Неустанно повышал квалификацию: способный, очень способный, способный на все.

Г. ПЕЛЕШКО, г. Павлодар.

БЫТЬ или ОТБЫТЬ?

Сегодняшняя подборка для новой рубрики подготовлена по письмам читателей. Каждому факту безответственной работы противопоставлен пример положительный, когда люди, занятые аналогичным делом, преуспевают в нем. Поступили мы так неслучайно. Этим мы хотим сказать: то, что удастся одним работникам, доступно и всем остальным. И рецепт немудрен — добросовестное отношение к служебному долгу.

ВЕЧНАЯ ТЕМА?..

«Есть неумирающие темы, вечные, всегда волнующие человечество», — тонко подметили много лет назад Ильф и Петров. В наши дни вечной грозит стать тема плохой работы городского транспорта, в частности автобусов. Письма об этом со временем не иссякают, а множатся, грозя в недалеком будущем превратиться в мощный поток.

Группа жителей города Тихорецка Краснодарского края пишет о

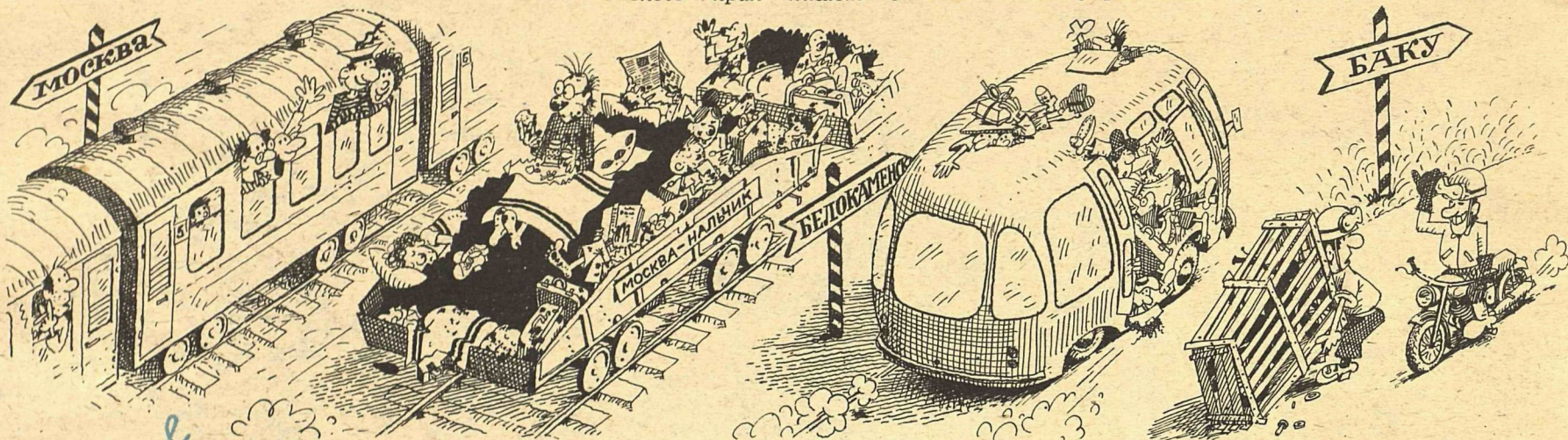
существования. Неоднократно обращались они в горисполком с просьбой помочь раскрыть тайну 26-го маршрута, но в ответ получали лишь туманные обещания...

Непросто отыскать на карте страны город, откуда не приходили бы в редакцию подобные автожалобы. Однако с недавнего времени такой город возник. То есть, конечно, город Дзержинск Горьковской области существует давно, но жалобы на работу автобусов стали иссякать после того, как здесь по инициативе городских властей была внедрена «комплексная система управления

если ему что нужно купить, пусть сам себе и продает. Не хочет продавать, не надо, пусть не продает. И не покупает.

А. Джуренко, ветеран труда, зашедший в этот магазин, не знал, что его там ожидает. Он просто приехал в г. Гомель из г. Новозыбкова, имея горячее желание купить мотоцикл. И он, с одной стороны, купил его, то есть внес в кассу 1220 рублей. Но, с другой, — мотоцикла ему не выдали.

Чтобы стать обладателем «Явы», Джуренко: а) поехал на базу (20 км на такси); б) вытащил оттуда ящик с «Явой»; в) собрал ее; г) вернулся в магазин за справкой-счетом (20 км на такси).

УГЛОВОЙ ПАССАЖИР

— Вот те раз, — сказал пассажир 12-го вагона поезда № 61 Москва — Нальчик П. Зазуля, когда 7 декабря ввалился с морозца в свое купе и приподнял полку, намереваясь положить под нее вещи. — Думал открыть ящик, а открыл месторождение!

И Зазуля мысленно прикинул объем и вес кучи каменного угля, насыпанного под купейные полки.

Проводница вагона оценила высокий уровень юмористических способностей пассажира и успокоила его:

— Не волнуйтесь, ночью я за углем не полезу.

— Однако я получаюсь какой-то углевой жилец. В смысле — бесправный, — не спавал Зазуля и выдал но-

вый каламбур: — В какой уголь, я хочу сказать — уголь вещишки сунуть?

Распикивая вещи по дру-гим купе, наш заметно помрачневший пассажир узнал от соседей по вагону, что на железной дороге существуют и обычные, разумные порядки. Кто-то вспомнил, как ему довелось ехать поездом Рига — Москва, где никому не приходит в голову возить пассажиров на угле и где в вагонах устроены детские уголки и купе быта. Другие тепло говорили о проводниках поезда «Южный Урал», которые оказались одновременно и библиотекарями, и продавщицами крохотных «продмагов», где можно купить самые необходимые в дороге вещи...

Хотите верьте, хотите нет, но, несмотря на уголь, на душе пассажира заметно потеплело...

дружном коллективе водителей маршрута № 2, настолько дружном, что их автобусы никогда не выезжают на линию в одиночку. На конечной остановке машины собираются стайками — по 2—3 автобуса — и лишь в такой вот теплой компании катят по маршруту. А пока водители терпеливо ждут пассажиров, пассажиры нетерпеливо ждут автобусов.

Для жителей севастопольского пригорода Белокаменска роковым числом является «26». Это номер автобуса, курсирующего настолько эпизодически, что у пассажиров иногда возникают сомнения в самом факте его су-

ществом пассажирских перевозок». Система поставила заработок и премирование водителей в прямую зависимость от соблюдения ими графика движения.

Оказалось, что все-таки можно решить даже эту «вечную» проблему, если подойти к ней по-хозяйски. При таком подходе отмирают самые «неумирающие» темы.

ТОРГОВАЯ АЗБУКА

Вот пришел продавец на работу (в магазин № 68 объединения «Промтовары» г. Гомеля), а работать ему неохота... Продавец подумал и решил привлечь себе в помощники покупателя:

Справедливости ради надо сказать, что работники магазина очень ему помогли. Это они: а) направили А. Джуренко на базу; б) написали справку-счет; в) подписали справку-счет. А вот печать ставили уже в самом объединении, куда они г) направили покупателя.

Увы, конец рабочего дня застиг его у закрытых дверей объединения.

Другой, более везучий покупатель идет в бакинский магазин «Турист» азербайджанского объединения «Спорттовары». Обслужат его так: а) продемонстрируют на специальном стенде все имеющиеся в продаже мотоциклы; б) по желанию покупателя подберут чехол и дополнительные детали; в) выдадут все необходимые документы; г) смажут выбранный покупателем

ЖУРНАЛЫ

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок А. СВИСЛОЦКОГО.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

мотоцикл и опробуют его; д) на случай, если дома обнаружатся скрытые дефекты, пригласят в магазин для регулировки и ремонта.

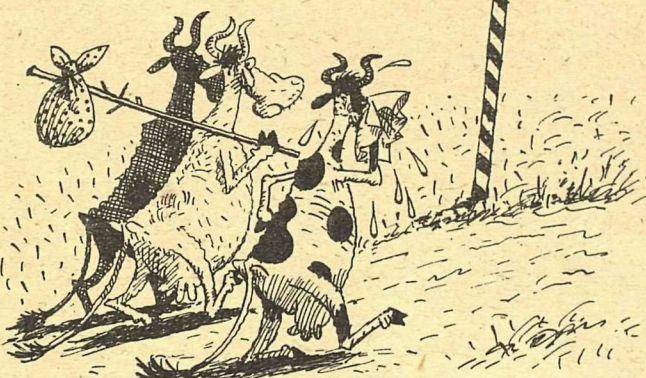
Покупатель при наличии водительских прав покидает магазин «Турист» уже не «пехом», а в седле новенькой «Явы».

В торговле, как и в любом другом деле, есть своя азбука, без знания которой никак невозможно работать хорошо. В бакинском магазине «Турист» эту азбуку усвоили неплохо, а вот сотрудник гомельского магазина № 68 не мешало бы вызубрить азбучную истину о том, что магазин существует для покупателя, а не наоборот.

приспособлена крохотная птицеферма. Но курятник так и остался курятником, хотя теперь вместо мелкой домашней птицы в нем зимует крупный рогатый скот. «Механизация» труда на ферме все на том же курятниковом уровне: корм и поило коровам таскают вручную. К тому же в помещении непролазная грязь, а баня в селе отсутствует. «Как видите,— заключает С. Хрисантов,— никакой фермы, по сути, нет, есть только ее неприглядное содержание».

А вот мясомолочную ферму колхоза имени Ленина Новомосковского района Тульской области

ТУЛЬСКАЯ ОБЛ.

ФЕРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос соответствия формы содержанию волнует не только литераторов, заботит он и животноводов.

«По содержанию мясомолочная ферма в селе Маркостяв Вольнской области вроде бы и есть ферма, — пишет нам рабочий — животновод С. Хрисантов, — поскольку содержатся здесь коровы. А вот по форме это скорее допотопный курятник».

Наш читатель не преувеличивает: под ферму и впрямь была наспех

назвать просто фермой язык не повернется. Это скорее фирма, чем ферма! Все процессы — от кормления до уборки навоза — здесь механизированы. В помещении чистота, порядок и кондиционированный воздух. Для рабочих предусмотрены баня и даже плавательный бассейн. Желающих трудиться на фирменной ферме гораздо больше, чем рабочих мест...

Как видим, форма иногда может оказывать на содержание определяющее влияние, в одном случае превращая ферму в чистую проформу, в другом — преобразуя ее в фирму. Отсюда вывод: неплохо бы руководителям некоторых ферм задуматься, в хорошей ли форме они находятся.

— Напишите объяснение, почему сегодня опоздали на работу.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«От коллектива
Саяногорского горфинотдела
ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
И НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ
ДЕНЬ 8 МАРТА!

А также Саяногорский горфо просит Вас досрочно уплатить налог со строений и земельный налог в сумме 12—15».

(Из поздравления).

Прислали И. Ерохин и Е. Елькова, Красноярский край.

«Обвиняемый ознакомился с делом совместно с защитником и переводчиком, которые после ознакомления заявили, что ходатайств по делу они не имеют, виновными себя полностью признают...»

(Из протокола).

Прислала Г. Порфирьева, г. Баку.

БРЮКОДЕР.

01-1960/180 СВ

0, 50к

(Ценник вешалки для брюк).
Прислала группа читателей, г. Шевченко.

«По случаю отъезда срочно продается пуховая коза с маленьким мальшом и козел-производственник».

(Из объявления).

Прислал Г. Анкудинов, г. Новосибирск.

Прислал Г. Дунда, г. Кривой Рог.

«Глазунья из 3-х цыплят с салом».

(Из меню).

Прислал Д. Башкиров, г. Южно-Сахалинск.

«Справка

Дана Журавлеву Леониду Ивановичу в том, что он действительно сдал квартиру в хорошем антисанитарном состоянии...»

Прислал В. Школин, г. Таллин.

«В нашей парикмахерской недоушивают посетителей».

(Из жалобы).

Прислал С. Липко, г. Петропавловск-Камчатский.

Рисунок В. МИЛЕЙКО,
г. Ленинград.

Мил.

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

ПРИШЛА
И ГОВОРЮ

Как импозантен творческий процесс!
Какое уважаемое общество!
Шикарные и рояль, и «мерседес»!...
А вот о фильме говорить не хочется!

ДОМ,
КОТОРЫЙ
ПОСТРОИЛ
СВИФТ

Для Свифта построен Захаровым дом.
Жил, кажется, прежде Мюнхгаузен в нем.
А может, не жил — дом у каждого свой.
Но только проект двух домов — типовой!

ШИРОТ

Антуан
де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ
(Франция)

ПЕЛИСЬЕ ЗНАЕТ ЛУЧШЕ

Лежу, не шевелясь. Лестница в холле. Шесть мраморных ступенек в подутье. А ведь был в прекрасном настроении, шел поужинать со Шнейдерами и их друзьями. И оступился. Упал всей спиной на ступеньки.

Взял себя в руки. Поднялся. Маленькими шажками добрался до ресторана. Я сказал Шнейдерам: «Прошу извинить меня, но я только что сломал позвоночник». Все засмеялись. Я тоже. И никто не поинтересовался моим позвоночником.

Вернувшись из ресторана, я сунул под дверь Пелисье записку: «Перед ужином на вашей лестнице я сломал себе позвоночник. Извольте взглянуть на него завтра утром». Спал я плохо. От удара кружилась голова. Заснул утром около восьми. Пелисье прочитал мою записку и ушел к себе в больницу. Ему было не до того. Так сказала Северина.

Я не знал, что мне делать. Мне предстоял полуофициальный обед, и единственным оправданием моего отсутствия мог быть диагноз Пелисье. Я пошел на этот обед совсем-совсем медленно. После него, часам к четырем, мне стало совсем худо.

Тогда я послал Северину за доктором Пелисье. Он пощупал мой позво-

Недавно во Франции впервые увидели свет «Военные записки» Антуана де Сент-Экзюпери. Нам было приятно обнаружить, что военный летчик, антифашист, мыслитель и романтик, подаривший миру «Маленького принца», был еще и юмористом. С удовольствием представляем отрывок из «Записок», которые полностью будут опубликованы в издательстве «Радуга» в этом году.

Описанное реальное происшествие датировано ноябрем 1943 года, когда полк, где служил автор, базировался в Северной Африке.

ночник и сказал что-то вроде: «Вы что, сами не видите, что позвоночник не шатается!»

Я сказал ему: «И все же он сломан!»

Пелисье мне очень доходчиво растолковал, почему мне больно, и посоветовал какую-то гимнастику. Видя, что я не очень-то ему верю, он сказал, что знал на своем веку тысячи людей с ушибами, одного даже ушибло паровозом, но ни у кого не было перелома позвоночника. А ведь паровозы большие и очень тяжелые. И быстроходные. Мои шесть ступенек — это просто детская забава.

Назавтра русские давали большой прием. Конечно, я хотел пойти. И пошел. Но медленно. Я измывался над своей болью. Я уговаривал себя: «Это же отличная гимнастика!» — но уверен в этом не был.

Прием происходил на лужайке перед особняком. Все было невероятно изысканно. Но из напитков, кроме газированной воды, — ничего. Это очень располагало к ним местных.

Но у меня на этой лужайке без стульев случилась авария: я не мог пошевелить ногой. Когда мимо проплывала чья-нибудь знакомая физиономия, я говорил: «У вас есть маши-

на? Нет? А то я стою здесь, как идиот». И это было правдой.

Я хитрил, сбивал боль с толку и делал по одному шагу к выходу. Со стороны это выглядело прежалко, и адмирал Обуано в конце концов меня репатриировал.

Потом я надоедал Пелисье рассказами о том, как я мучился на приеме, и он сказал мне: «Да, от ушибов может быть такая боль! Хорошо, если желаете убедиться, что это только ушиб, сходите к рентгенологу. Он очень милый человек».

Убедиться я действительно желал. Глянув на мои снимки, рентгенолог сказал:

— Да как вы еще стоите! У вас же поперечная трещина в пятом позвонке, и еще продольный ушиб и костная гематома! И еще весь позвоночник смещен на несколько миллиметров влево! Три месяца постельного режима. Иначе на всю жизнь останетесь калекой...

Я поплелся к Пелисье, ощущая себя надтреснутым кувшином.

— Перелом, — доложил я. — Завтра получите снимки.

— Откуда вы знаете, что перелом?

— Он сказал.

— Он осел. Ох, эти мне рентгенологи! Вечно лезут не в свое дело. Нет что заниматься своим рентгеном.

— Кушать подано. — Это появилась Северина.

— Я... я уже обедал...

Я вновь почувствовал себя треснутым кувшином, и мне захотелось собрать свои осколки и лечь. К тому же мне было больно. Но тут я понял, что Северина — старая женщина, а рентгенолог — идиот. Я уселся за стол.

На следующий день прислали снимки. Пять минут Пелисье молчал, потом взял себя в руки:

— Это же врожденное!

— Почему?

— Потому!

— Но ведь такой сильный удар...

— Я видел людей, упавших с

шестого этажа, и ни одной царапинки!

Проведать меня пришли друзья — военные врачи. Посмотрели снимки. «Это, — говорят, — перелом». Любезности ради я пригласил Пелисье зайти поздороваться с господами. Он им сказал:

— Этот рентгенолог очень предвзят — относится к своим пациентам. И вообще он болван. Сделайте у себя в госпитале новые снимки.

Меня отвезли в госпиталь.

Военврач сделал снимки и запорол их. Сделал еще раз. Получше. Стал виден утренний туман в японском пейзаже. Очень красиво. Сквозь утренний туман проглядывалось то, что одинаково могло быть и Альпами, и позвоночником. Военный рентгенолог вздохнул и задумался. Я спросил:

— Там трещина или врожденное?

Он ответил:

— Это просто тень от таза.

Дома Пелисье сказал:

— Вот видите, я его за язык тянул?

— Не тянули.

— То-то.

Прошла еще неделя. Ни хуже, ни лучше. Но Пелисье уверяет, что такая наследственная штука может болеть хоть три месяца.

Поскольку Пелисье считал, что я ему все равно не верю, он принес мне снимки настоящего перелома. Стопроцентного перелома.

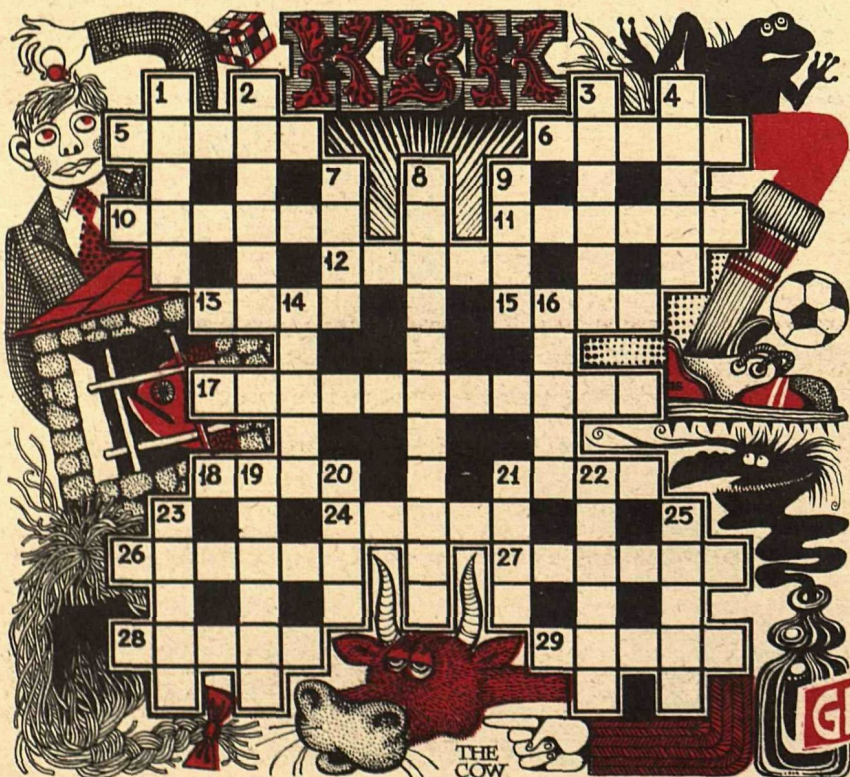
— Вот так должен выглядеть перелом!

Верно, тут и я сам не затруднился бы поставить диагноз. Вместо позвоночника торчала какая-то загогулина, а вокруг — россыпь кусочков, каждый размером с зуб. Я сказал:

— Да, паровозу такое не под силу. Скорее всего беднягу разнесло бомбой. Один только хребет остался. И тот вдребезги.

Пелисье почему-то обиделся и отобрал у меня снимок.

Сокращенный перевод
С. КОЗИЦКОГО.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Камера предварительного заключения для рыбы. 6. Киносанс в пустыне. 10. Купальник-невидимка. 11. Безделушка (портновск.). 12. Бритвенный прибор времен Петра Великого. 13. Дерево, под сенью которого родился очковратитель. 15. Крепкий орешек, который удалось расщепить физикам. 17. День благих намерений. 18. Синоним «жути» в лексиконе людоедки Элочки. 21. Глубоководная электростанция. 24. Город, изобилующий греческими залами. 26. Пастух со знанием английского языка. 27. Керосинка второго поколения. 28. Не в соловья корм. 29. Богатый родственник шиньона.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Деталь, которой не хватает в голове тупицы. 2. Характерная болезнь любителей юмора. 3. Черт-те что и сзади бантик (японск.). 4. Юмористический жанр (фолькл.). 7. Зеленая зона для лягушек. 8. Лучший подарок сибирской хозяйке. 9. Атрибут футбольной игры. 14. Добыча любителя сладкой жизни. 16. Компаньон джина в бутылке. 19. Дерево, которому взгрустнулось (песенн.). 20. Малоинтеллектуальное состояние, в котором оказывается человек, выпив джин с пунктом 16 по вертикали. 21. Высшая степень аллергии на кухонный скандал. 22. Фирма, выпускающая предел мечтаний. 23. Аэроампирчик. 25. Человек, сломавший голову человечеству.

Составил Н. ДМИТРИЕВ, г. Куйбышев.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3—5. Вибратор. 5—6. Ремонт. 6. Толкач. 8. «Шабаш». 9. Базар. 26—28. Эскалатор. 28—30. Робот. 30—31. Таймер. 32. Теплоход. 33. Кинескоп. 35—37. Антигравитация. 37. Ярлык. 38—39. «Луноход». 39—40. Дуршлаг. 40. Голова.
НА ДИСКАХ: 10. Август. 11. Рыгач. 12. Гарантия. 13. Ящик. 14. Короб. 15. Бетон. 16. Недопоставка. 17. Патент. 18. Тормоза. 19. Аспирант. 20. ТВ. 21. Варья. 22. Вакуум. 23. Микроскоп.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Наука. 2. Ступа. 4. Бумага. 7. Лопата. 24. Бочка. 25. Август. 26—32. «Эрудит». 27. Очевидное. 29. Бионика. 31—34. Раскоп. 32—35. Телега. 34. Перфокарта. 35. Алгол. 36. Горох.

**АНЖЕЛИКА
В ГНЕВЕ**
(Франция)

Вот «маркиза ангелов» на нас
Навалилась — и не в первый раз!
Анжелика — в гневе.

Зритель — в грогги.
А прокат? Суммирует итоги...

**ЗАГАДКА
КАЛЬМАНА**

Нежелательны уколы:
Кальман тут не виноват!
Оперетта — жанр веселый,
Что же фильм-то скучноват?..

Слова, слова...

Самые некрасивые лица встречаются в салоне красоты.
Шутка французских косметологов.

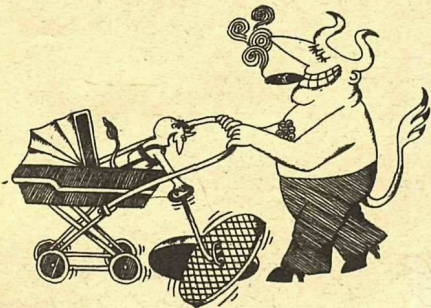
Вершина деятельности интригана — его низость.
Придворная банальность.

Трудно угнаться за жизнью, стоя на пьедестале.
Юмор триумфаторов.

Большого человека приятнее есть.
Каннибальский трюизм.

Шотландец рассказывает соседу:
— Представь себе, вчера я был в кино, и там вдруг начался пожар...
— И чем все это закончилось?
— Все закончилось очень хорошо.
Нам вернули деньги за билеты.

— В своей врачебной деятельности я только однажды допустил ошибку.
— Какую же?
— Вылечил пациента за два визита, а потом узнал, что он миллионер.

«Дер Шпигель», ФРГ.

Капитан тонущего корабля обращается к экипажу:
— Кто-нибудь из вас умеет молиться?
— Я умею, сэр.
— Ну и отлично! Тогда молитесь, а остальным приказываю надеть спасательные жилеты. У нас как раз одного не хватает.

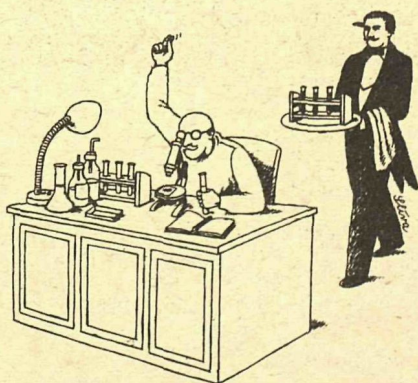
— Папа! Откуда берутся слонята?
— Видишь ли, доченька...
— Только не рассказывай мне про аиста. Аист его просто не поднимет.

Пастор — мальчику:
— Ты молишься перед едой?
— Нет. Моя мать хорошо готовит.

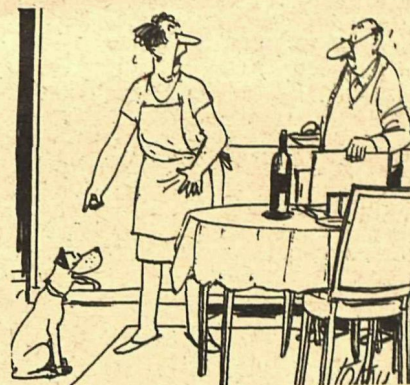
Заклученный пишет письмо жене:
«Пришли мне несколько напильников. Мы здесь все собираемся после обеда и делаем себе маникюр».

— Скажите, вы никому еще не читали свою поэму?
— Никому.
— А почему у вас подбит глаз?

Дюпон проснулся ночью от какого-то шума и увидел, как вор шарит по ящикам стола и карманам его костюма.
— Что вы ищете? — спросил Дюпон.
— Деньги, — ответил вор.
— Ладно. Если найдете что-нибудь, разбудите меня.

«Рогач», ЧССР.

— Запомни раз и навсегда! Если я говорю «милый мой», я имею в виду только его!..

«Павлиха», СФРЮ.

Офицер распекает солдата:
— Рядовой Дюпон, вы вернулись вчера в казарму пьяный в стельку и еще толкали впереди себя украденную тачку.
— Так точно, мой капитан.
— Марш под арест!
— Так точно, мой капитан. Но, может быть, вы вспомните, что в той тачке находились вы?

— Слушай, Стив, это правда, что Джо посадили?
— Да, Дик, неделю назад.
— А он мне сказал, что уезжает на полгода к брату.
— Все верно. Его брат тоже сидит.

Растислав ДУРМАН (Югославия) ВТОРОЕ СЧАСТЬЕ

Вблизи водоворота встретились две рыбы, большая и маленькая. Некоторое время они разглядывали друг друга, затем большая рыба заявила маленькой:
— Большие рыбы пожирают маленьких!
— Я согласна. А где мы их найдем?
Большая рыбина опешила от этой наглости, взмахнула плавниками и поплыла дальше.
Мораль: нахальство — второе счастье.

Перевел с сербскохорватского
Г. ДУНДА.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2522)
март 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, А. Андреев, С. Веткин, В. Владов, В. Милейко, В. Мохов, В. Полухин, Р. Самойлов, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Умаров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА».

Сдано в набор 10.02.86.
Подписано к печати 28.02.86.
А 01926.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 481).
Изд. № 595. Зак. № 2426.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ТАК ДЕРЖАТЬ, БУМАЖНИКИ!

Бумагу для журнала, который вы, читатель, держите в руках, поставляет Камский целлюлозно-бумажный комбинат Пермской области. Крокодил — давний шеф этого предприятия и в качестве такового помогает своим друзьям-

бумажникам решать различные производственные проблемы.

И потому в канун XXVII съезда КПСС нам было особенно приятно получить такую телеграмму:

«Уважаемые шефы! Доклады-
ваем вам, что коллектив Камского

ЦБК выполнил государственный план января и предсъездовские обязательства по всем показателям! Реализовано сверх плана товарной продукции на 100 тысяч рублей. Благодарим вас за помощь в обеспечении железнодорожными вагонами. Директор комбината Скочилов».

Горячо поздравляем подшефных с достигнутыми успехами!

МОЙ ПРАЗДНЫЙ ДЕНЬ

Восьмое марта очень ждет
всегда весь слабый пол.
День праздности один раз в год:
пестрит накрытый стол,
острит серьезный сильный пол,
дополнив натюрморт.
Блестит в любой квартире пол,
мужской ногой натерт.
И торт весенний принесен
сегодня не тобой...
Недолгий отдых, краткий сон,
а завтра— снова в бой.
Внимания мужского сень
растает на заре...
Мой праздный день—
прекрасный день—

один в календаре.
Как мало их в моей судьбе!
Жди от весны к весне...
Я завтра вновь— «эмансипе»,
вся в джинсовой броне.
Я не хочу мутить воды,
здесь и дитя поймет:
доспехов рыцарских пуды
не по плечу весь год.
Неравенство восстанови,
ученый, формул брат,
чтобы удельный вес любви
стал легче во сто крат.
Сверши магический обряд,
продли мой праздный день:
в невидимость духовных лат
всех рыцарей одень!
Мужчина! Мой меньшой собрат,
пойми, мы не язвим,
но ты сильнее во сто крат,
когда ты уязвим.

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Однажды я как-то в кафе захожу,
от голода очень подвижна,
и думаю: «Борщ я сейчас закажу...»
А мне говорят: «Не престижно!
Не борщ, а бриошь, ну, а к ней эскарго
и устрицы, если хотите».
«Простите, но... этого нету всего».
«Ах, нету?! Тогда потерпите».
Я плащ надеваю и слышу опять:
«Конечно, у нас не Париж, но
давно бы шиншиллу могла заказать,—
носить ширпотреб не престижно».
Надеясь, что все же на что-то сгожусь,
еще расцвету где-то пышно,
решительно я в «Запорожец» сажусь,
а мне говорят: «Не престижно».
Нужны «Жигули» — и восьмая модель! —
чтоб ездить, соседей смущая.
Машину закрыла, иду сквозь метель,
простуду, как борщ, поглощая.
Соплю и хриплю... Ах, к врачу бы успеть,
в платках, как капуста почти что...
Но нынче «сосудисто» модно болеть,
обычный бронхит — не престижно.
Чтоб антипрестижностью не раздражать,
скончаться бы скоростежительно!..
Но твердо должна я заранее знать,
какая кончина престижна.

МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Коллега зарубежный,
застольный кончив кросс,
мне задал неизбежный
классический вопрос.
Спросил (все рты раскрыли),
забыв про политех:
«А почему в России
так много поэтов?!
Ведь вас (а он, простите,
в сравнениях не слабак),
как снега в Антарктиде,
как в Лондоне собак».

Оформление
Л. НАСЫРОВА.

Признаюсь откровенно,
задумалась и я.
Виною тому, наверно,
эмансипация,
когда нам дали право —
оправданно вполне! —
работать, мыслить здраво
с мужчиной наравне.
А наши антиподы
по полу и т. д.
остряют: «Капризы моды
в писательской среде.
Венеры не Гомеры,
как не обед.
Все это просто нервы
и результат диет.
Их парикам и стрижкам
хватило б головы...
Досуга много слишком
у женщины, увы!»
И впрямь — после работы
шагаешь в магазин
и все слагаешь оды
про занятых мужчин.
На рынке помечаем,
в химчистку завернем...
К тому ж мы не читаем
«Футбол» и «За рулем».
А время, ну, хоть тресни,
стремительно течет...
И жалобные песни
сама плита печет.
Костер самосожженья,
увы, не пьедестал.
Ну, а воображенья
магический кристалл
необходим нам вдвое
хоть бы для того,
чтобы создать героя
романа своего.
Ни славы, ни наживы —
сама свой воз вези! —
но живы,

нами живы
поэты на Руси.

13468 ПЕРЕШАГНУВ ОДЕЖД ХОЛМЫ...

Юноша бледный

со взором горящим...
В. БРЮСОВ.

Поэт-пророк подметил тонко
страдания юного лица.
Не оттенит его дубленка,
она ведь все-таки —

овца.

Разденься, шкаф перед тобою,
побудем пять минут людьми.
А ты — хотя бы сам собою:
как дома, «лунники» сними.
Сияет твой пиджак, о боже,
как обручальное кольцо.
Сказать: «Ни кожи и ни рожи...»
нельзя,
ведь кожа — налицо.
Ну вот, разделся до рубашки.
Приостановимся пока...
Твои заморские подтяжки,
как лямки... Но без рюкзака.
Слова на иностранной майке
(перевела с большим трудом
чужого трафарета знаки),
они гласят: «Родильный дом».
Любой из нас ему обязан.
Я радуюсь, ведь дело в том,
что мог здесь быть вполне указан
совсем иной, хотя и дом.
Иди на свет к окну, всего лишь
перешагнув одежду холмы.
Мы подсчитаем, сколько стоишь
ты в чистом виде, без «фирмы».
Что сделали вот эти руки
за двадцать весен на Земле?
Ни чувства, ни раздумий муки
не отразилось на челе.
Вот голову и поломай-ка
(молчу про душу и про дух):
а вдруг роддомовская майка —
намеки, что не готов продукт?
Глаза бессмысленные кротки...
Дошло хоть что-нибудь? Едва ль.
А ну-ка, пеленайся в шмотки,
катись в роддом и дозревай!
...Визжали молнии-застежки,
а я вздыхала, потому
что встретила-то по одежке,
а провожу не по уму.
Исход подобного стриптиза
меня потряс, само собой.
И если здесь нужна реприза,
она, читатель, за тобой:
«Одел спецмайку из роддома.
Не все, как говорится, ...»

